

ЖОРЖ
СИМЕНОН

МЕГРЭ
В МЕБЛИРОВАННЫХ
КОМНАТАХ

Лучшие дела Мегрэ

Жорж Сименон

Мегрэ в мебелированных комнатах

«Феникс»

1951

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)б

Сименон Ж.

Мегрэ в меблированных комнатах / Ж. Сименон — «Феникс»,
1951 — (Лучшие дела Мегрэ)

ISBN 978-5-222-40753-0

Жорж Сименон писал о комиссаре Мегрэ с 1929 по 1972 год. Роман «Мегрэ в меблированных комнатах» пользовался особой любовью Сименона: «Лично мне он очень нравится. Немного приглушенный, размытый, словно этюд в миноре» (из письма Свену Нильсену, 23 февраля 1951).

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)б

ISBN 978-5-222-40753-0

© Сименон Ж., 1951

© Феникс, 1951

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Жорж Сименон

Мегрэ в мебелированных комнатах

«Maigret en meuble» © 1951, Georges Simenon Limited, all rights reserved.

«Мегрэ в мебелированных комнатах» © 2022, Georges Simenon Limited, all rights reserved.

Translation of the novel © 2012 by Hemiro Limited, all rights reserved.

GEORGES SIMENON ® by CSimenon lm, all rights reserved.

MAIGRET ® by Georges Simenon Limited, all rights reserved

© ООО «Феникс», оформление, 2023

1

Как Мегрэ проводит холостяцкий вечер и как этот вечер заканчивается в госпитале Кошен

– Почему бы вам не поужинать у нас чем Бог послал? – предложил инспектор Люка и осторожно добавил: – Смею вас заверить, моя жена будет в восторге.

Бедный старина Люка! Он говорил неправду, потому что его жена, которая впадала в панику по любому поводу, а принимать кого-то к ужину и вовсе считала мукой, впоследствии осыпала бы мужа упреками.

Около семи вечера, когда солнце еще было высоко, они оба покинули здание на набережной Орфевр и направились к пивной «У Дофина», расположенной на ближайшем углу улицы. Первый стакан аперитива они осушили, глядя в пустоту, так смотрят люди, за спинами которых остался тяжелый трудовой день. Затем, не слишком церемонясь, Мегрэ постучал монетой по блюдцу, чтобы подзвать официанта и повторить заказ.

Конечно, все эти мелочи не имели никакого значения. Но часто подобным мелочам уделяешь особое внимание лишь потому, что в обычной жизни они почти незаметны. Тем не менее Мегрэ был убежден, что в ту самую секунду Люка подумал:

«Это из-за отсутствия жены патрон решил пропустить второй стаканчик, при ней он бы ограничился одним».

Два дня тому назад мадам Мегрэ вызвали в Эльзас к изголовью кровати сестры, которой предстояла серьезная операция.

Возможно, Люка полагал, что комиссар обескуражен. Или несчастен? Как бы то ни было, инспектор пригласил начальника на ужин; пригласил, проявив слишком уж горячую настойчивость. Вот и сейчас он смотрел на Мегрэ совершенно особым образом, как будто бы жалел его. А может быть, у комиссара просто разыгралось воображение?

По иронии судьбы вот уже целых два дня у Мегрэ не было ни единого срочного дела, которое бы задержало его в кабинете после семи часов. Он мог бы уйти даже в шесть вечера, хотя обычно считалось чудом, если полицейский успевал домой к ужину.

– Нет. Я намереваюсь воспользоваться случаем и сходить в кино, – ответил Мегрэ.

Сам того не желая, он сказал «воспользоваться случаем», хотя это совершенно не отражало его настроения.

Люка и Мегрэ расстались у Шатле, инспектор спустился по лестнице в метро, а комиссар так и остался стоять в нерешительности посреди тротуара. Небо озарилось закатным солнцем. Улицы казались розовыми. Это был один из первых вечеров, когда ощущалось дыхание весны, и парижане высыпали на террасы кафе.

Хотел ли он есть? Так как он был совершенно один, он мог пойти куда угодно, и потому подошел к этому вопросу весьма серьезно, перебирая в уме различные рестораны, способные его соблазнить. Словно собрался развлекаться. Сначала Мегрэ сделал несколько шагов в сторону площади Согласия, и это его смутило – ведь он, совершенно непонятно почему, удалялся от дома. В витрине колбасной лавки комиссар заметил фаршированных улиток, наполненных маслом, смешанным со свежей петрушкой. Раковины казались лакированными.

Его жена не любила улиток. И сам он ел их крайне редко. Этим вечером Мегрэ решил полакомиться улитками, дабы, как говорится, «воспользоваться случаем». Он развернулся и направился к ресторану у Бастилии, который специализировался как раз на этом блюде.

В ресторане его знали.

– Один прибор, месье Мегрэ?

Во взгляде официанта не было ни удивления, ни упрека. Мегрэ пришел один и потому не мог рассчитывать на хороший столик. Комиссара усадили в проходе, напротив колонны.

По правде говоря, он и не желал для себя ничего необычного. В действительности Мегрэ даже не знал, хочет ли он отправиться в кино. Он толком не представлял, куда ему «доставить» свое грузное тело. И комиссар ощущал смутное разочарование.

– Что вы выберете из вин?

Он не осмелился заказать слишком изысканный сорт, и всё по той же причине: он не желал «воспользоваться случаем».

И вот уже через три четверти часа, когда зажглись уличные фонари и вечер окрасился в синий цвет, Мегрэ снова стоял посреди площади Бастилии.

Было еще слишком рано, чтобы отправиться спать. Вечерние газеты комиссар просмотрел еще в кабинете. Он также не хотел начинать читать новую книгу, которая заставит его бодрствовать добрую часть ночи.

Он направился к Большим Бульварам, решив все-таки посетить кинотеатр. Два раза Мегрэ останавливался, чтобы посмотреть на афиши, но ни одна из них его не соблазнила. Какая-то женщина пристально посмотрела на полицейского, как будто бы она догадалась, что он временно холост, и комиссар почувствовал, что краснеет.

Ждала ли она, что Мегрэ «воспользуется случаем»? Женщина обогнала комиссара, обернулась и, увидев, как он смутился, утвердилась в мысли, что ей попался робкий клиент. Она загородила мужчине дорогу и прошептала несколько слов; чтобы избавиться от нее, Мегрэ пришлось перейти на другую сторону улицы.

Что касается кинотеатра, то комиссару казалось почти преступным идти туда в одиночестве. Право, глупо и смешно. Мегрэ зашел в бар и выпил кальвадос. И тут снова какая-то женщина наградила одинокого мужчину призывной улыбкой.

Мегрэ посещал эти бары тысячи и тысячи раз, но никогда не испытывал подобного чувства.

В конечном итоге, чтобы обрести душевный покой, он выбрал маленький кинотеатр в полуподвале, где показывали только новостные программы.

В половине одиннадцатого Мегрэ вновь очутился на улице. Он зашел еще в один бар, выпил еще кальвадос, словно вырабатывал в себе новую привычку, а затем, набив трубку, медленно направился к бульвару Ришар-Ленуар.

В общем, весь вечер комиссар не мог избавиться от ощущения, что находится не в своей тарелке, и, хотя он не делал ничего предосудительного, он испытывал смутные угрызения совести.

Поднимаясь по лестнице, Мегрэ достал из кармана ключ; ни полоски света под дверью, ни ароматов еды, доносящихся с кухни... Он был вынужден сам щелкнуть выключателями. Пройдя мимо буфета, полицейский все же решил «воспользоваться случаем» и налить себе рюмочку сливовицы, ведь сегодня он мог себе это позволить, не ловя на себе взгляды жены.

Направившись к окну и не закрыв шторы, комиссар начал раздеваться. Он как раз стягивал подтяжки, когда раздался телефонный звонок.

В тот момент Мегрэ уже не сомневался, что причиной его вечернего дискомфорта стало некое неприятное событие.

– Аллю!..

– Это вы, патрон?

Из уголовной полиции. Мегрэ узнал раскатистый голос Торренса, который звучал в телефонной трубке, словно басовая труба.

– Хорошо, что вы вернулись. Я звоню вам уже четвертый раз. Я набрал Люка, и он мне сказал, что вы в кино. Но я не знал, в каком...

Казалось, потрясенный Торренс не знает, с чего начать...

– Это касается Жанвье...

И какова же была реакция? Мегрэ, ни на секунду не задумываясь, угрюмым тоном поинтересовался:

– И чего хочет Жанвье?

– Его только что доставили в госпиталь Кошен. Он схлопотал пулю в грудь.

– О чем ты?

– Должно быть, в данную минуту он на операционном столе.

– Ты сейчас где?

– На набережной. Ведь должен был кто-нибудь остаться и здесь. Все необходимое на улице Ломон я закончил. Люка прыгнул в такси и помчался в Кошен. Я также предупредил мадам Жанвье, она уже должна была прибыть в госпиталь.

– Я выхожу.

Мегрэ вновь натягивал подтяжки и уже собирался положить трубку, когда решил на всякий случай спросить:

– Это Паулюс?

– Неизвестно... Жанвье был на улице совсем один. Он заступил на дежурство в семь часов вечера. Малыш Лапуэнт должен был сменить его в семь часов утра.

– Ты послал людей осмотреть дом?

– Они всё еще там. Мы поддерживаем с ними связь по телефону. Пока они ничего не нашли.

Мегрэ пришлось дойти до бульвара Вольтера, и только там он смог поймать такси. Улица Сен-Жак оказалась почти пустынной, свет горел лишь в некоторых витринах бистро. Комиссар устремился под своды госпиталя Кошен и тут же окунулся в унылую атмосферу, которой могли «похвастаться» все больницы, где Мегрэ доводилось бывать.

Зачем окружать больных, раненых – людей, которые пытаются выжить, и людей, приблизившихся к последней черте, – столь мрачной, давящей атмосферой? К чему этот скудный и одновременно режущий глаза свет, который можно встретить только в госпиталях и в административных зданиях? И почему уже у дверей посетителей встречают типы с такими неприятными минами?

Плюс ко всему Мегрэ пришлось предъявить служебное удостоверение. Интерн, дежуривший у входа, выглядел совсем мальчишкой, он сдвинул свою белую шапочку набок, словно бросая вызов окружающим.

– Строение «С». Вас проведут...

Мегрэ сгорал от нетерпения. Обозленный на весь мир, в данный момент комиссар особенно злился на медицинскую сестру, которая указывала ему дорогу, его раздражали ее яркая губная помада и завитые волосы.

Плохо освещенные дворы, лестницы, длинный коридор, а в конце этого коридора три смутных силуэта. Путь до этих троих показался Мегрэ бесконечным, а линолеум, выстилавший коридор, особенно гладким и скользким.

Приземистый Люка сделал несколько шагов навстречу патрону, он приближался, словно побитый пес.

– Мы думаем, что он выкарабкается, – тут же шепотом сообщил инспектор. – Вот уже три четверти часа, как он находится в операционной.

Мадам Жанвье с красными глазами, в криво сидящей шляпке, умоляюще посмотрела на комиссара, как будто бы он мог хоть чем-то помочь. Внезапно она разрыдалась, уткнувшись в платок.

Мужчину с длинными усами, скромно стоящего в сторонке, Мегрэ не знал.

– Это сосед, – объяснил Люка. – Мадам Жанвье не могла оставить детей одних; она позвонила соседке, и муж последней предложил проводить жену инспектора.

Мужчина, прислушивающийся к разговору, вежливо поздоровался и награбил Люка благодарной улыбкой.

– Что говорит хирург?

Они стояли прямо у дверей операционной и потому переговаривались почти шепотом. В другом конце коридора, словно суетливые муравьи, всегда что-то зажав в руках, беспрестанно сновали медицинские сестры.

– Пуля не затронула сердце, но застряла в правом легком.

– Жанвье что-нибудь сказал?

– Нет. Когда патрульная полицейская машина прибыла на улицу Ломон, он был без сознания.

– Как вы думаете, месье комиссар, его спасут? – мадам Жанвье была беременна, ее щеки украшала россыпь веснушек.

– Нет никаких оснований для того, чтобы он не выкарабкался.

– Вот теперь вы понимаете, почему я никогда не могу уснуть, когда он уходит на дежурство!

Супруги жили за городом, в городке Жювизи, в доме, который Жанвье построил тремя годами ранее, и все из-за детей, которых было трудно воспитывать в парижской квартире. Полицейский безумно гордился своим фруктовым садом.

Они обменялись еще несколькими ничего не значащими фразами, а затем тоскливо уставились на дверь, которая все не открывалась и не открывалась. Мегрэ достал из кармана трубку, но тут же засунул ее обратно, вспомнив, что в здании запрещено курить. А ему так не хватало доброй затяжки. Он чуть было не решил спуститься во двор, чтобы разжечь трубку.

В присутствии мадам Жанвье Мегрэ не хотел расспрашивать Люка о том, как все произошло. Он также не мог оставить мадам Жанвье в одиночестве. Если не считать Люка, – правую руку комиссара, – Жанвье всегда был его любимым инспектором. Мегрэ взял Жанвье к себе в отдел еще мальчишкой, как сейчас взял Лапуэнта, и ему до сих пор случалось называть своего сотрудника «Малышом Жанвье».

Наконец дверь открылась. Но в коридоре появилась лишь рыжая медсестра, которая, не глядя на ждущих людей, устремилась к другой двери. В руке женщина держала некий предмет, который никто не успел рассмотреть. Сестра шла так быстро, что ни Мегрэ, ни Люка, ни мадам Жанвье, ни сосед четы Жанвье не решились ее остановить, чтобы расспросить о ходе операции. Все четверо внимательно вглядывались в лицо медсестры, и все четверо разочарованно вздохнули, потому что на физиономии работницы больницы читалась лишь обычная профессиональная сосредоточенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.